В диссертационный совет 24.2.336.01,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
125993, г. Москва, ул. Садовая-
Кудринская, д. 7, стр. 22

О Т З Ы В
официального оппонента

доктора юридических наук, доцента,
Бажиной Марии Анатольевны
на диссертацию Полетыкина Дмитрия Алексеевича
на тему «Правовой режим беспилотных летательных аппаратов как объектов гражданских прав»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Проведенная научная экспертиза своевременно представленных диссертации и опубликованных работ по заявленной теме дает основание положительно оценить рецензируемое исследование по следующим критериям: 1) актуальность избранной темы, 2) степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, 3) их достоверность и 4) новизна. Данный тезис подтверждается следующими аргументами.

1. Выбранная тема исследования представляется крайне актуальной. Значимость развития правового регулирования применения беспилотных технологий в транспортной сфере является одним из приоритетных направлений не только для Российской Федерации, но и для других государств. Так, в программных стратегических документах, в частности, в Стратегии развития беспилотной авиации Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2035 года и план мероприятий по ее реализации, утвержденные распоряжением

Правительства Российской Федерации от 21.06.2023 г. № 1630-р, подчеркивается необходимость укрепления технологического суверенитета России путем динамичного и эффективного развития отрасли беспилотной авиации, обеспечивающей в том числе внутренние потребности экономики нашего государства. Реализация идей, заложенных в указанном выше документе, в полной мере зависит от развития эффективного и гармоничного правового регулирования применения беспилотных воздушных судов, а также беспилотных авиационных систем. Именно это подчеркнул президент РФ В.В. Путин в рамках X Восточного экономического форума (ВЭФ-2025) во Владивостоке, указав на то, что создание благоприятного нормативного регулирования в условиях трудодефицитной экономики.

Актуальность выбранной диссертантом тематики также обусловлена и реализацией национального проекта «Беспилотные авиационные системы», в рамках которого проведение соответствующих исследований в данной сфере с правовой точки зрения представляет собой особую значимость и ценность для расширения использования беспилотников в гражданской сфере.

Практическая значимость данного диссертационного исследования обусловлена еще и предложениями автора гражданско-правовой направленности по рассмотрению беспилотного летательного аппарата как сложной вещи, результата труда человека и тем самым приобретает свойства товара, т.е. имеет «определенную ценность для субъектов гражданско-правовых отношений и подлежит свободному или ограниченному возмездному или безвозмездному обращению между участниками гражданского оборота» (стр. 53 – 54 диссертационного исследования, Положение № 2, выносимое на защиту).

Сказанное выше обуславливает вывод о том, что представленная работа заслуживает внимания и изучения не только с теоретической точки зрения, но и практической.

2. Следует отметить обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, **что подтверждается в следующих положениях.**

Во-первых, использованный в работе применительно к проблематике диссертации широкий спектр общих и частных научных, а также специально-юридических методов исследования (стр. 6-7 диссертационного исследования, стр. 6-7 автореферата) представляется эффективным, что отражается в полученных результатах, обладающих новизной.

С целью разработки концепции гражданско-правового регулирования отношений, связанных с применением беспилотных летательных аппаратов, в работе успешно применялся метод юридического моделирования. Результаты его представлены на страницах диссертационного исследования в виде конкретных предложений по совершенствованию гражданского законодательства в части ограничения прав пользователя ЭВМ (предложения по внесению изменений в ст. 1280 ГК РФ), правомочий несовершеннолетнего-пользователя гражданским БЛА (предложения по внесению изменений в п. 1 ст. 57 ВК РФ) (стр. 92 диссертационного исследования).

Во-вторых, теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена новизной полученных результатов, создающих теоретико-методологические предпосылки для решения существующих научных и практических проблем правового регулирования беспилотных летательных аппаратов. Так, в частности, автор делает вклад в разработку концепции правового обеспечения безопасности эксплуатации беспилотных технологий, указывая на необходимость установления обязательной государственной регистрации программ для ЭВМ, под управлением которых выполняется полет БЛА, в целях обеспечения учета возникновения и перехода исключительного права на такие программы для ЭВМ (стр. 78 диссертационного исследования).

Есть основания полагать, что диссертация может стать основой для дальнейшего развития гражданского и транспортного права. Так, автор приводит классификацию беспилотных летательных аппаратов по предмету регулирования гражданского права, подробно анализирует правовой режим различных видов беспилотных летательных аппаратов (гл. 2 диссертационного исследования), что предопределяет особенности их правового регулирования, в том числе порядок распределения гражданско-правовой ответственности.

3. Достоверность результатов исследования не вызывает сомнений. Представленные в диссертации идеи основываются на выверенной методологии, а также убедительной теоретической и эмпирической базах. Работа базируется на теоретическом анализе трудов ученых, специализирующихся в сфере изучения правового регулирования применения беспилотных технологий. Эмпирическая база исследования представлена результатами изучения нормативных актов (86).

Основные результаты диссертации апробировались на научных всероссийских и международных конференциях, опубликованы и отражены в 4 публикациях, 3 из которых входят в научные журналы, рекомендованные ВАК РФ, что свидетельствует о достаточной степени их апробации (стр. 14 – 15 автореферата).

4. Достоинством представленной диссертации является ее **новизна**. В рамках разработанной концепции, в концентрированном виде отраженной в положениях, выносимых на защиту, наиболее научно обоснованными, обладающими научной и теоретической значимостью, представляются следующие результаты диссертационного исследования.

Во-первых, показана система гражданско-правовых отношений, возникающих при использовании беспилотных летательных аппаратов (стр. 88 – 167 диссертационного исследования), что представляется большим вкладом в науку гражданского права. Впервые в науке гражданского и транспортного права

представлен системный анализ гражданско-правовых конструкций применительно к использованию беспилотных летательных аппаратов. Автор указывает на особенности реализации данных правовых конструкций, а в ряде случаев предлагает внести изменения в действующее гражданское законодательство.

Во-вторых, в абз. 4 Положения 4, выносимого на защиту, автор отвечает на практический вопрос, связанный с использованием электронных транспортных документов при осуществлении грузовых перевозок с участием беспилотных летательных аппаратов. Данный аспект является крайне важным для внедрения такого вида транспортных средств в грузоперевозки.

В-третьих, представлена концепция по выделению характеристик беспилотного летательного аппарата как объекта гражданских прав (Положение № 1, выносимого на защиту), а также сделан вывод о признании беспилотной авиационной системы в качестве сложной вещи (Положение № 2, выносимого на защиту). Такого рода разработки являются востребованными с точки зрения определения правового режима беспилотных летательных аппаратов и беспилотной авиационной системы в гражданском обороте.

В-четвертых, обоснованным видится вывод автора, нашедший свое отражение в Положении № 4, выносимом на защиту, а именно: определение правомочий физических лиц в отношении беспилотных летательных аппаратов в зависимости от возраста и иных состояний человека. Автор подробно излагает свой подход, позволивший ему сделать данное заключение, на стр. 88 – 96 диссертационного исследования. Такой подход представляется обоснованным с точки зрения обеспечения безопасности применения беспилотных летательных аппаратов.

Результатом исследования, содержащегося в каждом параграфе, являются выводы, составляющие основу положений, выносимых на защиту, что добавляет убедительности авторской концепции, в полной мере отражают ее основное содержание и позволяют судить о степени полноты и законченности.

Таким образом, представляется, что цель диссертационного исследования в формировании научного представления о беспилотных летательных аппаратах как объектах гражданских прав достигнута.

Следует особо остановится на стиле изложения материала в диссертационном исследовании. Работа написана грамотным и понятным юридическим языком. Выводы автора в большей своей части мотивированы и имеют доказательственную базу.

Однако, несмотря на вышеизложенное, научно-квалификационная работа Д.А. Полетыкина, при взгляде на нее с субъективной точки зрения официального оппонента, имеет ряд дискуссионных положений, **по которым можно высказать замечания.**

1. В Положении № 1, выносимом на защиту, диссертант предлагает определение понятия «беспилотный летательный аппарат». При этом в параграфе 2 диссертационного исследования, где подробно анализируется понятие беспилотного летательного аппарата, автор указывает на то, что в п. 5 ст. 32 ВК РФ используется понятие «беспилотное воздушное судно» (стр. 36 диссертационного исследования). При этом, как обоснованно указывает автор, данное понятие используется и в актах технического регулирования (например, в ГОСТ Р57258-2016). В рамках изложения материала автор в ряде случаев как бы заменяет понятие «беспилотное воздушное судно» на понятие «беспилотный летательный аппарат» Так например, на стр. 50 диссертационного исследования автор, рассуждая об особенностях автономного воздушного судна, сначала упоминает понятие «автономное воздушное судно», а продолжает мысль в следующем предложении, используя уже понятие «беспилотный летательный аппарат»: *«Между тем, следует указать на следующее обстоятельство. Несмотря на то, что автономное воздушное судно совершает полет без вмешательства в управление со стороны внешнего пилота, исходя из приведенного определения, контроль в ходе полета допускается. Контроль состоит в наблюдении внешнего пилота или оператора БЛА за данными».* В

качестве еще одного примера можно привести рассуждения диссертанта об элементах беспилотной авиационной системы на стр. 52 – 53 диссертационного исследования: *«Беспилотная авиационная система включает в себя один или несколько беспилотных летательных аппаратов, средства управления или контроля за полетом БЛА – станция внешнего пилота и линия управления и контроля беспилотной авиационной системы, средства осуществления взлета и посадки БЛА (п. 6 ст. 32 ВК РФ)»*. При этом в самом законе используется все-таки не понятие «беспилотный летательный аппарат», а понятие «беспилотное воздушное судно», нормативно закрепленное в п. 5 ст. 32 ВК РФ. В этой связи требуется уточнить, является ли необходимым и обоснованным выделение такого понятия, как «беспилотный летательный аппарат», его соотношение с иными понятиями, используемые в действующем законодательстве, в частности, с понятием «беспилотное воздушное судно», а также с иными понятиями, указанными в диссертационном исследовании (например, «беспилотное мобильное средство – стр. 72 диссертационного исследования).

2. Требует дополнительного разъяснения тезис диссертанта, указанный на стр. 49 диссертационного исследования о том, что «решение вопроса о квалификации БЛА в качестве транспортного средства зависит от назначения использования аппарата». В этой части возникает несколько вопросов. Во-первых, достаточно ли использовать только предложенный автором критерий «о назначении использования аппарата». Во-вторых, учитывая проведенный на страницах работы сравнительный анализ с другими видами транспорта в отношении применения автономных и высокоавтоматизированных (беспилотных) транспортных средств (стр. 42 – 45 диссертационного исследования), следует уточнить, можно ли данный критерий распространять на все виды транспорта. Данный аспект представляется крайне важным не только для теоретических разработок гражданского, предпринимательского и транспортного права, но и с практической точки зрения при квалификации действий различных субъектов и выстраивании

гармоничного законодательства, регулирующего транспортно-логистическую отрасль.

3. Представленная в гл. 2 диссертационного исследования система гражданско-правовых конструкций не дает полноценный ответ на вопрос о том, какое место в системе перевозочных отношений с использованием беспилотного летательного аппарата отведено перевозчику, а, следовательно, порядку распределения ответственности между участниками общественных отношений, связанных с использованием беспилотного летательного аппарата.

4. В рамках исследования гражданско-правовых конструкций, применимых к использованию беспилотных летательных аппаратов в гражданском назначении, автор анализирует нормативно-правовое регулирование применения электронных документов (абз. 4 Положения № 4, выносимого на защиту), в том числе в прямом смешанном сообщении. При этом в работе диссертант указывает на возможность применения беспилотных летательных аппаратов в смешанных перевозках (стр. 132 – 133 диссертационного исследования). При этом, автор не освещает перспективу развития правового регулирования электронного документооборота при использовании беспилотных летательных аппаратов в смешанных перевозках, делая вывод только лишь о том, что использование беспилотных летательных аппаратов в этих видах перевозок возможны. С учетом того, что в мире подобного рода перевозки уже осуществляются (в качестве примера можно привести американский стартап «Zipline», специализирующийся на доставке продуктов питания, розничных, сельскохозяйственных и медицинских товаров в пяти африканских странах, ряде городов США и Японии), возникает вопрос об авторском виденье развития правового регулирования электронного документооборота при использовании беспилотных летательных аппаратов при осуществлении перевозок грузов в смешанном сообщении.

5. На стр. 183 диссертационного исследования автор делает вывод о том, что «*при квалификации БЛА в качестве источника повышенной опасности*

следует учитывать взлетную массу БЛА, предельные значения развиваемой им скорости и набираемой высоты». Исходя из этого, диссертант делает вывод о том, что *«не каждый БЛА можно признать источником повышенной опасности в силу того, что значения взлетной массы аппарата, максимальные значения развиваемой скорости и набираемой высоты могут быть недостаточны для причинения существенного вреда иным объектам, перемещающимся в воздухе или находящимся на земле».* Данный вывод также находит отражение в Положении № 8, выносимом на защиту. При этом, представленные критерии не раскрыты в полной мере, что не позволяет однозначно ответить на вопрос, какой из беспилотных летательных аппаратов является источником повышенной опасности, а какой – нет. Кроме того, вывод о возможности применения выведенных диссертантом критериев для признания беспилотного летательного аппарата источником повышенной опасности представляется не в полной мере доказанным, так как вред может быть причинен беспилотным летательным аппаратом даже с минимальной взлетной массой. Данное замечание требует разъяснения и уточнения.

В то же время данные замечания и необходимость уточнения не влияют на общее положительное впечатление о проделанной работе и не нарушают концепцию, представленную автором в отношении формирования научного представления о правовом регулировании беспилотных летательных аппаратов как объектов гражданских прав.

Таким образом, следует признать *высокую степень актуальности избранной темы, обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизну.* Есть основания считать, что представленная диссертационная работа является самостоятельным и законченным научным трудом, в котором на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, **совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение**.

Данная научная работа **«Правовой режим беспилотных летательных аппаратов как объектов гражданских прав»** отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 (ред. от 16.10.2024) № 842, а ее автор, Полетыкин Дмитрий Алексеевич, заслуживает присуждения ему искомой ученой степени – кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры предпринимательского
права имени В.С. Якушева
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет имени В.Ф. Яковлева» М. А. Бажина

«05» марта 2026 года

Подпись официального оппонента Бажиной М.А. заверяю:

Подпись Бажиной М. А.
УДОСТОВЕРЯЮ
Помощник проректора по стратегическому развитию и научной работе УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева
Калинина Т.В.
«6» марта 2026 г.

Специальность, по которой защищена диссертация официальным оппонентом: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Адрес места работы:
620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
телефон: +7 (343) 374-43-63;
e-mail: rektorat@usla.ru
официальный сайт: https://www.usla.ru/